

Глава 634: Почему так тревожно на душе?

Звук его голоса породил первое эхо. Звуковые волны ударили в практиков стадии Конденсации Ци из клана Лю, которые хотели наброситься на детей. Они задрожали и закашлялись кровью, а потом их с силой отшвырнуло назад. В следующий миг их просто разорвало на части прямо в воздухе. Остальные ученики стадии Конденсации Ци из клана Лю разделили их участь: они непонимающе застыли в воздухе, а потом просто взорвались фонтаном кровавых брызг.

Когда прозвучало второе эхо, три практика стадии Возведения Основания из клана Лю побелели. У них возникло чувство, будто в них ударила огромная невидимая рука. Они с дикими криками отлетели назад. В мгновение ока их тела покрылись порезами и ранами, а потом и их разорвало на куски.

Третье эхо заставило патриарха клана Лю задрожать. Его до этого самодовольное лицо перекосила гримаса непередаваемого ужаса. Кашляя кровью, он начал пятиться назад, однако остановить уничтожение своего тела он был неспособен.

— Это... это...

Перепуганный старик внезапно вспомнил об упомянутом Чжан Вэньфан дорогим госте.

— Почтенный, пощадите... — закричал он во всю глотку. Но прямо посреди крика о пощаде его разорвало на мелкие кусочки, разметав плоть и брызги крови во все стороны. А потом наступила гробовая тишина...

Оставшиеся люди на корабле клана Лю были смертными. Бледные как бумага они никак не могли унять дрожь в коленях. Члены клана Чжан и даже Чжан Вэньфан изумлённо смотрели на место, где только что были их враги. Как и люди клана Лю, они в страхе поёжились, особенно три практика стадии Возведения Основания, на которых вообще лица не было. Никто даже представить не мог, какой культивацией надо обладать, чтобы уничтожить всех этих людей одной фразой. Причём среди погибших даже был практик начальной ступени Создания Ядра с такой же культивацией, как и у их прошлого патриарха!

"Эксцентрик Зарождения Души!" Эта мысль вспыхнула в головах всех присутствующих.

Чжан Вэньфан дрожала. Она и подумать не могла, что приглашённый на борт гость окажется настолько опасным человеком. Изначально она полагала, что это был эксперт стадии Создания Ядра, но увиденное и камня на камне не оставило от этой теории. Зная она о культивации Мэн Хао при первой их встрече, тогда, возможно, ей бы просто не хватило храбрости попросить его остаться. Но она возглавляла этих людей, поэтому первое, что она сделала, — спустилась на нижнюю палубу и рухнула на колени.

— Благодарю вас, почтенный... только что вы нас... — дрожащим голосом залепетала она. Остальные дрожащие от страха члены клана тоже начали опускаться на колени.

— Ну-ну, пора отправляться дальше, — ответил Мэн Хао из каюты. Пройгнорировав корабль клана Лю, Чжан Вэньфан повиновалась и приказала смертным членам экипажа вновь положить корабль на прежний курс. Совсем скоро корабль клана Чжан вновь шёл к своей цели. Люди на борту даже боялись разговаривать.

В полнейшей тишине они плыли три дня, пока наконец не вошли в четвёртое кольцо, где всё изменилось.

Однако члены экипажа по-прежнему буквально ходили на цыпочках. Когда кто-то из них проходил мимо каюты Мэн Хао, он останавливался, низко кланялся, а потом отправлялся по своим делам.

За следующие две недели они преодолели значительную часть четвёртого кольца, заметно приблизившись к Святому острову. Никто не мог понять, почему им не повстречалось ни одно морское чудовище или вольный практик. Не говоря уже о практиках-пиратах, которыми кишели здешние воды. Возможно, им сопутствовала удача.

Мэн Хао исцелил свои раны примерно на шестьдесят процентов. Только сейчас его тело стабилизировалось настолько, что ему больше не была нужна оболочка из холодца. Если ему не придётся в ближайшее время сражаться с практиками стадии Отсечения Души, тогда он будет в порядке.

"Эти раны нанёс десятый патриарх клана Ван с культивацией Поиска Дао. По этой причине Трансформация Пурпурного Ока настолько неэффективна". Наконец Мэн Хао открыл глаза. После изучения состояния культивации на его губах впервые за долгое время проступила улыбка. Вместо восьми сжатых частей культивации у него их стало семь. Смертоносное давление во время магического поединка с десятым патриархом клана Ван ещё сильнее спрессовало его культивацию.

"Мой путь к Отсечению Души уже открыт. Вскоре... если найдётся кто-то, желающий заставить меня склонить голову, мне придётся стать сильнее, чем он или кто-либо ещё!" Он поднялся на ноги и открыл дверь каюты. Впервые за месяц он вышел на свежий воздух.

Попугай давным-давно запропастился неведь куда. С его непоседливым характером он не мог долго находиться в одном месте. Как только холодцу больше не требовалось удерживать тело Мэн Хао, он вместе с попугаем отправился искать приключения.

Судя по палящему солнцу, снаружи был полдень. На верхней палубе в нос Мэн Хао сразу ударил запах солёной воды, а лучи солнца обволокли его мягким теплом. Неподалёку играло несколько детей клана Чжан. Одним из них был Нань'эр. Именно он первым заметил поднявшегося на палубу Мэн Хао. Сперва он нерешительно насупился, а потом, вспомнив наказ матери, пересилил страх и поклонился Мэн Хао со сложенными ладонями.

— Нань'эр приветствует почтенного дядюшку.

Остальные дети резко обернулись и с нескрываемым страхом посмотрели на Мэн Хао. Произошедшая две недели назад кровавая сцена до сих пор преследовала их в кошмарах. Они тоже спешно сложили ладони и поклонились.

При виде детей губы Мэн Хао тронула улыбка. Ему нравились дети. Ещё когда он был учёным в уезде Юньцзе, он всегда испытывал к ним некоторую слабость. Спустя столько лет странствий и культивации он обрёл долголетие, во много раз превосходящее срок, отведённый смертным. За столько лет многие радости и чудеса жизни смертных отделились от него слишком далеко.

При виде детей его взгляд смягчился и потеплел. У всех был совершенно обычный скрытый талант, за исключением ребёнка по имени Нань'эр. Его скрытый талант был немного выше, чем у остальных.

— Во что играете? — с улыбкой спросил Мэн Хао.

— М-м-мы играем... в прятки, — нервно ответил Нань'эр. Остальные дети нервничали ещё

больше, но они всё равно утвердительно закивали.

— Он очень хорошо прячется, — храбро сказал один из детей: мальчик одиннадцати-двенадцати лет.

— Да, точно! Каждый раз, когда он прячется, никто не может его найти! Довольно быстро дети осмелели и начали наперебой ему что-то рассказывать. Мэн Хао с тёплой улыбкой их внимательно слушал. Изначальная нервозность ребят постепенно рассеивалась.

— Дело не в том, что я хорошо прячусь, — серьёзно сказал Нань'эр, сердито зыркнув на остальных, — просто вы слишком глупые, чтобы найти меня!

Услышав это, Мэн Хао рассмеялся.

— И где же ты прячешься? — спросил он с улыбкой.

Самые любопытные дети сразу наострили уши. Нань'эр покраснел, явно не зная, как поступить. Ведь если он расскажет о своём месте, где он будет прятаться в будущем? Наконец он осторожно подошёл к Мэн Хао, и тот взял его на руки. Нань'эр прильнул к его плечу и тихо прошептал на ухо:

— Почтенный дядюшка, я всегда прячусь у мамы под кроватью. Ведь надо прятаться там, куда никто не может попасть. В этом ведь смысл игры, верно?

Глаза Мэн Хао заблестели. Действительно так оно и было. Если ты играешь в прятки, прятаться нужно там, куда никто не мог попасть. Тогда никому не удастся тебя найти. Если подумать, то он и десятый патриарх клана Ван в каком-то смысле играли в прятки.

Именно в этот момент Чжан Вэньфан поднялась на верхнюю палубу. Увидев собравшихся вокруг Мэн Хао детей и Нань'эра у него на руках, она сразу же занервничала и тяжело задышала.

— Нань'эр... — выдавила она. Она пыталась сохранить фасад спокойствия, но её голос всё равно предательски дрогнул.

Мэн Хао поставил мальчика на землю и потрепал его по волосам.

— Маленький хитрец, — похвалил он с улыбкой. Покрасневший Нань'эр подбежал к матери и спрятался за её юбку.

— Младшая приветствует почтенного, — облегчённо сказала Чжан Вэньфан и поклонилась.

Мэн Хао кивнул и хотел было что-то сказать, но слова так и не слетели с его губ. Он повернулся и посмотрел куда-то вдаль. Там его божественное сознание обнаружило огромный остров, по размерам скорее похожий на континент. На нём высились горные цепи, в долинах клубился туман, препятствующий проникновению туда божественного сознания. Он лишь поверхностно скользнул по острову, прежде чем вернуть божественное сознание. Из полученной карты Мэн Хао знал, что их путешествие почти подошло к концу.

— Почтенный, осталось полдня пути. На закате мы доберёмся до Святого острова. Ещё раз хочу поблагодарить вас за оказанную помощь, — искренне сказала она. — Наш клан долгие поколения будет помнить вашу доброту, почтенный! — пообещала она, сделав реверанс. Она действительно была безмерно ему благодарна, её сердце обуревало восхищение и трепет.

К этому моменту на палубе собрался почти весь экипаж. Они настолько нервничали, что не решались поднять голову и посмотреть на Мэн Хао. Взглянув на Нань'эра, Мэн Хао спросил:

— Он собирается присоединиться к секте Блаженной Свободы?

— Да, — спешно ответила Чжан Вэньфан. — У моего сына лучший скрытый талант в клане. Секта Блаженной Свободы сейчас принимает в свои ряды новых учеников, если он сможет выделиться на фоне остальных кандидатов, тогда он обеспечит не только себе хорошее положение в секте, но и поможет всему клану. Секта Блаженной Свободы — самая могущественная секта четвёртого кольца. Её считают владыкой кольца, поэтому с ней все бояться связываться. В этой секте очень строгие правила, к тому же там большое внимание уделяется старшинству. Вот почему среди учеников практически нет конфликтов.

"Государство Сяо, — мысленно протянул Мэн Хао, — государство Сяо". Он ничего не сказал и просто устремил взгляд куда-то вдаль.

Люди на корабле не решились нарушить опустившееся молчание, поэтому они в полнейшей тишине медленно приближались к Святому острову. Начало смеркаться. В тускнеющем свете остров напоминал огромное чудовище, лежащее на поверхности моря. Издали он выглядел грандиозно и величественно.

Пока корабль приближался к острову, в одном роскошном дворце где-то глубоко в горах сидел старик в даосском халате. Обладающий манерами бессмертного и обликом даоса старец восседал на троне из белого нефрита. Рядом с курильницей неподалёку стояла невиданной красоты девушка. Зевая, она лениво обмахивала веером курильницу.

В погруженном в тишину дворце старик неожиданно вышел из медитации и резко открыл глаза. Старик поёжился, при этом его глаза задумчиво заблестели.

— Как странно, — сказал он, чувствуя, как у него задёргалось веко, — почему мне внезапно стало так тревожно на душе?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/177382>